

М. И. Борис, В. А. Миронова
Научный руководитель — кандидат юридических наук О. А. Антонова
БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Важным элементом права на юридическую помощь является институт адвокатской тайны. Согласно абз. 4 ст. 1 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» правила сохранения адвокатской тайны распространяются в том числе на сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью [1]. В ст. 16 данного Закона содержится запрет вмешательства в профессиональную деятельность адвоката, а также требования от адвоката сообщить какие-либо сведения, составляющие адвокатскую тайну. Таким образом, требование представить сведения о клиенте без его одобрения является нарушением адвокатской тайны, а также права на юридическую помощь.

Решением Конституционного Суда Республики Беларусь 2018 г. «О законодательном регулировании обеспечения адвокатской тайны в уголовном процессе» была определена необходимость закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК) особого порядка производства отдельных следственных действий для сохранения адвокатской и других видов тайн. Так, ст. 210 УПК закрепила возможность проведения обыска, а также выемки документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну только после санкционирования постановления о проведении этих следственных действий прокурором или без санкционирования в случае их проведения по постановлению председателя Следственного комитета, председателя Комитета государственной безопасности или лиц, исполняющих их обязанности. Однако принятых мер недостаточно для обеспечения и защиты адвокатской тайны при производстве некоторых следственных действий.

Для разрешения данного вопроса следует обратиться к законодательству иных стран в этой области для применения их опыта. Так, УПК Российской Федерации содержит термин «адвокатская тайна» и в статье 450.1 определяет возможность производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката только после возбуждения в отношении его уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц, на основании постановления судьи и в присутствии члена Совета Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или иного представителя, который обеспечивает неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну. В ходе осмотра, обыска и (или) выемки в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства. До возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его

в качестве обвиняемого данные действия осуществляются только в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления [4].

Таким образом, считаем целесообразным закрепить понятие адвокатской тайны в ст. 6 УПК и обеспечить порядок производства отдельных следственных действий, не нарушая ее, например по аналогии со ст. 450.1 УПК Российской Федерации.

Источники

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 декабря 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2022.